

Снова короткий перелёт в челноке, и я уже на космодроме. Лишь, когда тарелка растаяла в вышине, я понял, что не видел (или не запомнил), что из себя представляет межзвёздный корабль, ни какие там каюты, ни где он находится. В памяти лишь разговор с командиром в присутствии команды, да наставления Минаха на обратном пути и договор о встрече с ним сегодня вечером. Не запомнил даже, где мы должны встретиться. Решил, что он сам меня найдёт. Телепортнулся к резиденции президента. Хорошо ещё, что Лия проинструктировала, чтобы телепорт был к резиденции, а не в резиденцию. Ибо во втором случае я бы мог погибнуть. Сама президентская резиденция каким-то образом закрыта от телепортов. А тот, кто пытается телепортнуться непосредственно в самую резиденцию наталкивается на препятствие. Это аналогично тому, что врезаться в скалу на огромной скорости. На этот раз охранники пропустили меня беспрепятственно. Лишь кокон оставил у них. Президент радостно поднялась мне навстречу и сразу же приложила палец к губам, чтобы молчал. — Ко мне никого не пускать! Я в бункер! — мысленная команда президента охране в соседнюю комнату.

Она подошла к стене, в которой сразу же образовался дверной проём, и поманила меня за собой. Это оказался лифт. Спускались довольно долго. Мне показалось, что опустились на глубину более двухсот метров. Когда вышли из лифта, нам пришлось пройти через пару помещений, потом еще спустились. И только тогда попали в президентский бункер. Но на мой взгляд это не бункер, а шикарное помещение особняка. Прекрасные объёмные изображения природы на стенах. Как будто находишься где-то на природе. Мягкий ворсистый ковер на полу. Несколько великолепных мягких и удобных кресел, широкий диван (или софа). Комната была хорошо освещена, но откуда шел свет непонятно. В общем приятная полу интимная обстановочка. — Вот здесь можно спокойно думать, разговаривать, да и вообще делать всё что угодно, — президент шутя толкнула меня на диван и сама приземлилась рядом, — так что вы мне расскажете посол Алекс? — Госпожа президент, мне не по себе, когда вы меня называете послом. Потому, что я пока не посол. Это право ещё надо завоевать.

— Ну хорошо. Тогда здесь я вас буду просто звать Алексей или как называет генерал Лия Лёшей. А вы меня Фаиной. Но только здесь. Везде, где можно услышать слова или мысли, только официально. Так что вам рассказали на звездолёте? — Хорошего мало. Они убедительно просили перенести время проведения боя на сутки (то есть через четверо суток). Они мотивируют это тем, что за трое суток не успеют меня подготовить к бою. И моя личная просьба. Бой должен начаться не с утра, а ровно в 12:35. Это тоже связано с подготовкой. — Очень не просто, перенести. Но для тебя Лёша, я готова сделать всё, что пожелаешь (я сделал вид, что не понял прозрачного намёка). Что ещё?

— Они говорят, что в первом раунде среди простых воинов против меня будет один или возможно и два биоробота. — Это уже заговор! Возможна попытка переворота. Я прикажу сделать президентскую проверку! — Нет, нет, нет. Ни в коем случае не надо. Пусть считают, что никто ничего не знает. — Но живой человек не справится с биороботом! — Вот меня и научат, как справиться. А также обеспечат охрану Вас и гостей президентов. Поэтому надо их разместить вместе, чтобы легче было охранять. — У меня своя охрана есть! Да и в президентов

стран тоже. — В такой скользкой ситуации ваша охрана под большим сомнением. Мы же договорились не поднимать тревогу, а сделать вид, что всё нормально? Или вы не согласны? — Вообще то я здесь президент. И мне решать, что и как делать! А не каким-то пришельцам! — Разве я против? Да, вы повелительница. Но, простите из-за ваших амбиций может оказаться, что не будет не только вас, как президента, но и нашей цивилизации (а возможно и самой планеты). — Согласна. К огромному сожалению такой исход вполне возможен. — Фаина, вы просто прелесть. Я вас очень уважаю! И ещё говорили, чтобы не отказывался от помощи посла Кверка. Кстати вы не догадываетесь какая основная цель Кверков? — Заключить с нами военный союз? — Это тоже. Но главное — экономический союз. Им нужно золото. И за него они готовы рассчитываться любыми ресурсами, не взирая на себестоимости перевозок. — Посол Кверк ничего об этом не говорил.

— Значит он хороший дипломат. И ещё одна неприятная новость. В поясе астероидов прячется боевой флот фунгов. — Этого не может быть. Мы бы их обнаружили. Я не верю. Если бы флот фунгов был здесь, они уже атаковали бы нас. — Это ваше право. Верить или нет. Они планируют атаку после окончания моего боя. Во-первых, несколько сот боевых кораблей фунгов легко уничтожат наш флот, насчитывающий 67 тяжёлых боевых кораблей, 122 фрегата и 351 шаттл, — у президента перехватило дыхание. — Откуда?... Откуда эта секретная информация?... Генерал Лия рассказала? — Лия мне ничего не говорила. С неё и пытками не добыть секретов. Я могу еще рассказать то, что она не знает. Хотя знает, но не конкретно. Могу рассказать о каждом корабле полную информацию, когда и куда он летал, состав команды, достижения и награды. А Лия, как командующий, не обязана знать эти мелочи. Ей это не нужно знать, чтобы не отвлекать от стратегических задач. Эта информация у меня от творцов. Кроме того, я бы рекомендовал, чтобы сохранить космический флот, перед началом боя (а ещё лучше через несколько секунд после начала моего боя) отправить флот в гиперпространство. Оставить необходимо лишь несколько кораблей, которых на ваш взгляд не жаль потерять. А через час флот вернется целый и невредимый. Творцы за это время сумеют разобраться с вражеским флотом.

— Военные действия космофлота, их передислокация — это обязанности генерала Лии. — Да, это её обязанности. Но приказ на его перемещение она должна согласовать с вами или же получить непосредственное указание от вас лично. — Вот такого бы мне командующего, как ты. Но у меня уже есть хороший командующий. А мужчины нет. Или я тебе не нравлюсь? — похотливо улыбнувшись, спросила Фаина. — Фаина, вы мне очень нравитесь. Ну как может не нравиться такая красивая и соблазнительная женщина? — Ты мне просто льстишь и нагло врёшь. Ведь твой... эээ... член не в боевой готовности. Значит я тебе не нравлюсь. — Вы не правы. Ещё с первой встречи я заметил ваше женское обаяние, — а мысленно подумал, что я бы с огромным удовольствием засадил бы свой хуй в её пизду. Спасибо Минаху, научил контролировать мысли. И не только говорить лишь то, что необходимо или можно, но и думать соответственно.

— Хм. Похоже ты говоришь правду, — Фаина задумалась, — но почему же тогда не увеличивается твой чл... хуй? Чувствую, что таких слов нельзя мне говорить, но почему-то очень хочется. — Хуй не подымается. Возможно это результат воздействия кокона? — Какого воздействия? — Лия активировала в коконах своих солдат подавление сексуального желания. А я в это время тоже находился в коконе. Может быть и на меня подействовало. Ведь это её бывший кокон. Кокон война, — я почувствовал сильное гипнотическое воздействие (было

понятно, что Фаина пытается с помощью гипноза устранить влияние, наложенное Лией). Мне под влиянием гипноза очень захотелось Фаине засадить по самые яйца, и ебать, ебать, ебать её до посинения. Но член всё равно висел тряпочкой. Не всегда желания совпадают с возможностями. Лия оказалась сильнее президента. — Наверно так и есть. Хотя у меня такое чувство, что над тобой поработали гипнозом. — Да что вы! Какой гипноз?! Я же не женщина. Может мой организм так среагировал на это подавление.

— Не спорь. Я знаю о чём говорю. Воздействие кокона я смогла бы убрать. Да и гипноз генерала Лии тоже, ведь у меня показатели выше, чем у неё. Но наверно ты прав. Всё дело в том, что ты мужчина. — Как же мне хочется тебя поцеловать, доставить тебе наслаждение, — начал мысленно её соблазнять. И тут она сама повернулась ко мне, видимо услышав мои мысли, впилась чувственным поцелуем в мои губы. Я со страстью начал отвечать на её поцелуй, завалив на диван, но член и не шелохнулся. А руки невольно захватили соски и начали покручивать их. Мне сразу даже не дошло, что Фаина была без обычного белья. В голове заплясали сильные огоньки неуёмного желания. — Никогда не думала, что поцелуй может быть настолько сладким, а руки мужчины, тискающие мои груди настолько желанными, — слышались сбивчивые мысли Фаины. — А вот так будет еще приятнее, — я разорвал поцелуй и начал осыпать поцелуями её шейку, ключицы и наконец захватил губами сосок. Огоньки в голове превратились в огромный полыхающий костёр. Дыхание Фаины стало прерывистым, голова заметалась из стороны в сторону, а её руки никак не могли найти себе места. То прижмёт к себе мою голову, то попытается дотянуться до члена (к её огромному сожалению, это не удавалось), то положит руки мне на плечи. Предоставив ласки груди лишь рукам, я постепенно начал опускаться вниз, целуя её живот, пупок, лобок. Когда она поняла, куда я стремлюсь, то запрочитала.

— Нельзя так. Запрещено. Не надо. — Негоже президенту отказываться от своих слов. Сама сказала, что сделаешь для меня всё, что угодно, — и Фаина смирилась. Но когда мой язык прошелся по щёлочке и зацепил клитор, она взорвалась. Сжала ногами мою голову. А её тело начало дёргаться в сильных конвульсиях. Подождав, пока её оргазм утихнет, я захватил губами клитор (напряжённый и непривычно твёрдый), и начал его языком терзать, при этом продолжая руками ласкать её крупные груди, она снова заметалась. После второго оргазма она взмолилась: — Лёша, не надо. Прошу... ой, я умираю. — От этого ещё никто не умер. Терпи, — мысленно ответил ей. Лишь после следующего оргазма, я прекратил мучить её клитор и переместившись вверх впился в её податливые губы.

— Лёша, хватит, я уже больше не могу, — она оттолкнула меня и села. Некоторое время, пока у Фаины успокоилось дыхание, мы просто сидели. Ничего не говоря, и ни о чём не думая. — Ты бесстыжий. Воспользовался тем, что я пообещала. Но всё равно это не передать словами, хоть это и противозаконно. — Ну да. Куни — противозаконно. А выебать президента чужому мужику — нет. — Ох ты и зануда! Если я уж позволила себе нарушить закон и допустить ласки языком своего полового органа, то своё семя выплеснуть в меня ты обязан. Сейчас ты конечно не в состоянии, но в будущем — обязательно. — Я зануда?! А как же семья? Как же чужой муж? Да и вообще, что это за выражения?»... допустить ласки языком своего полового органа», «... выплеснуть своё семя в меня». Лучше сказать попроще: «позволила сделать куни или засунуть язык в пизду», «засадить мне в пизду хуй по самые яйца». Как то так.

— Хорошо. Грубо конечно, но раз тебе так нравится, то в таких местах, как сейчас, буду разговаривать, по-твоему. Семей же как таковых в нашем времени нет. И разнополые

сексуальные контакты не запрещены, а наоборот поощряются. Поэтому ты можешь заняться сексом с любой взрослой девушкой. И она тебе не посмеет отказать. Да что там отказать. Любая будет безмерно счастлива, если ты ей в пизду засадишь хуй по самые яйца. Так ты говоришь? Фаина уже полностью пришла в себя. — Теперь снова о делах насущных. Я приложу все усилия, чтобы перенести на сутки время боя. Кроме этого тебе нужен кокон последней модели, а твоё старье пора в утиль. Могу тебя обрадовать. Для тебя готовится посольский кокон (для посольской миссии). Кроме самых новейших достижений, применённых в нём, будет еще одна важная вещь. Находясь в этом коконе, для Кверков ты будешь ростом четыре с половиной метра. Чтобы не смотреть на них как раб на господина снизу вверх. Просьбы, пожелания есть?

— Мне необходимо смотаться в своё время. — Зачем? — Мне нужна настоящая, а не призрачная одежда. Кроме этого мне нужна ракушка (защита на хуй и яйца). У мужчин самая уязвимая часть тела даже не голова, а район паха. Достаточно слабого удара по яйцам, и я буду побежден. Боль будет невыносимая. — Но по правилам никакой защиты во время боя. Да и одежду у нас тоже умеют шить. — Фаина, ты хочешь, чтобы я победил?! Значит я одену на яйца защиту. И одет буду в одежду своего времени. Как у вас говорят варваров. — Если защита небольших габаритов и не будет выделяться из под одежды, то на это никто не обратит внимания.

— Наоборот, в защите моё «хозяйство» почти не будет просматриваться. — Нет у меня желания отпускать тебя назад. Поэтому переместимся в твоё время вдвоём. Мне тоже хочется занять бельё, как у генерала Лии. Это возможно? — Конечно. Но рассчитываться в магазине придётся самой. У меня столько денег не найдётся. И остаётся открытым вопрос о сильной слабости после перемещения. — Молодой человек. Вы обладаете устаревшей информацией. Уже больше двух лет, как это побочное явление устранено. Иначе я не разрешила бы детям перемещаться во времени.

Договорились, что смогаемся через день вдвоём (без охранников) в моё время. Мне кажется, что президент при этом преследовала несколько своих целей. Не дать мне возможности сбежать, прикупить ретро гардероб и потрахаться со мной там, где никто из её окружения не услышит и не увидит. Перед тем, как подниматься наверх, побывали в душе. Санузел в этом бункере вообще великолепный. Управление душем мысленное. Я как школьник игрался и не мог наиграться.

Когда снова поднялись на поверхность, президент была уже в белье. И её поведение ничем не напоминало о каком-либо интиме. Она снова была властной и неприступной. А меня уже ожидала новость. Меня разыскивал посол Кверк. Президент пообещала, что уже завтра я смогу получить новый кокон, но пока не посольский и пожелала удачи в общении с послом. Кроме того, за меня переживала Лия. Я её успокоил, что сейчас направляюсь к послу, а после встречи с ним лечу домой. Тогда ей всё и расскажу.

Посол предлагал встретиться в его резиденции. Сообщил координаты и заверил, что у него в резиденции нет запрета на телепорт. Вскоре мы уже мирно беседовали. Естественно я принес извинения за то, что в бою ранил его. Но он заверил, что это ему лишь дало дополнительный боевой опыт. Поэтому он даже благодарен за тяжелый урок, ведь никогда нельзя недооценивать противника. — Посол Кверк, мне сказали, что вы обещали мне какую то помощь при подготовке к бою. Но я не понимаю, чем вы можете мне помочь. — Алексей! Я правильно произношу ваше имя? — Абсолютно.

— Алексей, я предлагаю вам ежедневный спарринг со мной. Это вам пригодится в бою. И кроме того, я могу отличить живого человека от биоробота и смогу замедлить его реакции. У меня есть подозрение, не взирая на то, что ваша жена командующий, вам подставят биоробота. На каком этапе — не знаю. И ваша жена об этом может даже не догадываться. Даже учитывая очень «горячую» нашу первую встречу, я искренне хочу помочь вам. Можете мне не верить, но ради вас я готов даже собственной жизнью пожертвовать. — Посол Кверк, зачем так мрачно? Это всего лишь обычный отборочный бой за право быть послом. — Тогда оставим этот бесполезный спор и займёмся спаррингом, а потом основательно покушать.

— Стоп. Какой смысл мне драться в коконе, а вам в защите? Ведь бой будет рукопашным. — Как видите, я даже в обычной обстановке не снимаю броню и шлём. Мне приходится и спать в ней. Всё дело в том, что на моей планете не только давление выше чем на Земле. Но и количество кислорода в атмосфере почти в два раза выше. Это своего рода скафандр, с помощью которого я в основном поддерживаю необходимую концентрацию кислорода. Без этого я буду задыхаться. Конечно непродолжительное время и без физических нагрузок я могу находиться без шлёма и защиты, но не во время боя. Давайте так. Я атакую — вы защищаетесь, как можете. И запоминаете приёмы атаки. Потом вы атакуете моими же приёмами — я защищаюсь. Это был конечно очень тяжёлый спарринг. Но из него я смог многое почерпнуть. Тяжёлый еще потому, что посол использовал мои приёмы и фишки. Вероятно, он тоже мог запоминать с первого раза приёмы, которые применял против него противник. Когда вернулся в дом, Лия уже ждала меня, дети на нас не обращали внимания и игрались в детской. — Лёш, ну что? Чем порадуешь? — Если радовать, то лишь одним: с послом ежедневные спарринги. А ты сама знаешь, что они тяжёлые. — А ещё? Не томи. — Тебе сначала президентские? Или... ? — Президентские, я и так чувствую. Пыталась мой гипноз нейтрализовать. Ну да ладно. Я готова к этому. Не получилось у неё сейчас, получится потом. Я уже смирилась, да и тебя не виню. Умом понимаю, а душа всё равно болит. Но эту неприятность мы переживём. Рассказывай, что там плохого тебе наговорили.

— Лилечка, милая. Ты даже не представляешь насколько всё серьёзно. Во-первых, время боя переносится ещё на сутки. Обожди, дослушай до конца и не перебивай. Мой бой, это лишь для отвлечения внимания, хотя предстоит бой очень опасный. В первом раунде против меня среди простых бойцов выставят одного или двоих биороботов. — Всё пропало! Это полное поражение! Они на порядок быстрее и сильнее нас с тобой! — Ты генерал или обычная баба?! Не перебивай! Не так страшен чёрт, как его малюют. Творцы обещали научить, как победить биороботов. Кроме того, посол умеет отличать обычного человека от биоробота, робота, киборга. Назови как угодно машину или полумашину. И ещё посол умеет затормаживать реакции таких киборгов. Я очень надеюсь на его помощь. А теперь новости, которые тебя шокируют. В поясе астероидов прячутся боевые корабли Арихонов, Венгдоров и Фунгов. Более двух тысяч. Но они начнут атаку по окончании моего боя. И по их предположениям я проиграю бой в первом же раунде.

Я почувствовал отчаяние Лии. Уж кому, кому, а командующему хорошо понятно, что значит больше двух тысяч боевых кораблей более развитых цивилизаций. И никаких шансов выжить. Этот флот сметёт наши корабли, и наземную оборону, как пылинку с дороги. Большинство из наших кораблей и выстрелить не успеют. — Солнышко, не надо отчаиваться. Кроме звездолёта, на котором я побывал (о нём кстати известно во вражеских войсках), ещё есть много боевых кораблей творцов и их союзников. Но они находятся в нульпространстве. А

не выходят оттуда, потому, что не смогут одолеть такой огромный флот противника. На помощь спешит флот Вампиров. Но они не успевают на сутки. Поэтому надо перенести мой бой на сутки.

— Но это невозможно! — Президент пообещала перенести. — Пообещала?! Значит перенос состоится. Она обещает лишь то, что получается. Поэтому у неё такой огромный авторитет. — Это ещё не всё. Гостей-президентов разных стран необходимо будет разместить кучно. Творцы будут их охранять. — Но у каждого из них есть своя охрана. — Земная охрана ненадёжная. Кстати и тебя с президентом тоже будут охранять. И наших мальчиков тоже. — Какая же я плохая мать! Забыла, что детям грозит опасность.

— Хватит причитать! На большинстве станций противокосмической обороны тоже будут творцы. — Если всё, что ты говоришь правда, то это планируется переворот. — Нет, милая. Это похуже переворота. Если всё пойдёт не по плану, космический бой будет проигран. Тогда нашей цивилизации придёт конец. А те что выживут, попадут в рабство. Это в лучшем случае. А в худшем — Земля может разорваться на кусочки. Мне необходимо будет отвлечь на себя внимание. Они ожидают моего проигрыша в первом раунде, а я должен провести все пять раундов и выиграть. Отвлекая внимание сэкономлю некоторое время для нанесения первого удара по флагманскому кораблю противников. Земной флот должен выйти в гиперпространство через несколько секунд после начала моего боя. Оставить надо лишь несколько звездолётов.

— Лёш, всё что ты мне рассказал обычная дезинформация. Какой смысл нескольким высокоразвитым цивилизациям защищать малоразвитую цивилизацию Земли, которая лишь начинает общаться дипломатически с другими цивилизациями? — Смысл есть. Они дерутся со своими противниками, а Земля их мало интересуется. Просто мы оказались не в то время и не в том месте, а точнее на пересечении интересов разных цивилизаций. Кроме этого есть ещё интерес — золото, — рассказал Лии о моно атомном золоте и его остром дефиците в высокоразвитых цивилизациях. — Лиль, я президенту сказал, что всем им нужно золото, но то, что оно необходимо для моно атомного и, как следствие для долголетия, умолчал. А ещё я рассказал президенту лишь про флот фунгов, а об Арихонах и Венгдорах даже не заикнулся. Только ты об этом знаешь. — Лёш, ты прирождённый дипломат. Не промолчал и не сказал.

— А посол Кверк разве плохой дипломат? Его цивилизация тоже остро нуждается в моно атомном золоте. Но он же об этом умолчал. — Да ладно. Это уже мелочь. Но надо будет произвести проверку в войсках. — Лилечка, я думал ты самый лучший и дальновидный командующий, а ты делаешь такую огромную ошибку. Думаю, в этом случае надо сделать вид, что всё идёт своим чередом, ничего необычного. Но держать ушки на макушке. — Ах ты ж хитрец! — Лия игриво толкнула меня, — пошли лучше потренируемся. Стратег! Мы начали во дворе спарринг. Лия всё удивлялась, где я нахватался новых, неизвестных приёмов.

Вдруг у меня возникло ощущение, что ещё кто-то появился. — Лиля, у нас гости, мужчина. — Нет, девушка. Хотя это невозможно, охрана находится по периметру, так что никто и на брюхе не проползёт. — Наверно не слишком надёжная ваша охрана, — в нескольких метрах от нас, скрестив ноги в позе лотоса, «сидел» в воздухе в двух метрах над землёй Минах и иронично улыбался. — Ещё раз, здравствуйте, Минах, — я тоже улыбнулся, — значит я был прав, что мужчина.

— Но как вы прошли незамеченным мимо моей охраны? — удивлённо и с тревогой спросила Лия. — Это как раз не сложно. Даже в вашем коконе есть режим невидимки. А вот

почувствовали вы оба верно и в то же время неверно. — Кстати познакомьтесь. Это моя жена Лия. А это Минах. Он будет тебя охранять во время моего боя. — Очень приятно генерал. Вы прекрасны. Мы уже виделись с генералом Лией, но не познакомились. Лия, а это ангел-хранитель ваших деток, — рядом с Минахом «проявилась» Аэлита. Она была обаятельна. Да и рост её был значительно ниже Минаха, но в то же время наверно на полторы головы выше меня. Я с трудом оторвал свой взгляд от неё и постарался думать о чём угодно лишь бы не о Аэлите.

— Ну я же учуяла женскую энергетику. Очень приятно. Аэлита, пошли познакомлю вас со своими сорванцами. А то могут не признать, — казалось, что Лия не удивилась неожиданному визиту, а вроде бы ждала. Женщины ушли к детям, а Минах подошел ко мне. — Вас сильно шокировал вид посла Кверка без шлёма? — Если бы я увидел эти челюсти во время нашего первого знакомства, то конечно испытал бы шок. Но друг в любом виде друг. Тем более, если мне придётся находиться среди его соратников, то надо привыкать. — Представителя любой цивилизации нужно принимать таким, какой он есть, не сравнивая со стереотипами и понятиями. Тогда вы легко сможете находить общий язык с другими цивилизациями. Завтра я вам помогу изучить межгалактический язык, чтобы вы могли свободно общаться с любой цивилизацией. Если конечно её представитель владеет этим языком. А эти все электронные переводчики мало что дают.

— Согласен. Минах, у меня что-то с глазами. Мне кажется, что над нами воздух переливается, как будто мы накрыты куполом силового поля. — Да, Алексей. С вашими глазами всё в порядке. Я накрыл всю территорию силовым куполом. Он очень слабенький. От оружия не защитит, но от любого наблюдения закроет полностью, — тут и Лия вернулась. — Я оставила Аэлиту с детьми. Пусть привыкают друг к другу. — Правильное решение. Лия вы не обращайте внимание на обманчивый вид Аэлиты, как хрупкой девушки. Она очень опытный и сильный боец. Во многом даже я ей уступаю, — Лия недоверчиво и оценивающе оглядела Минаха. — Я бы не сказала. — Это не столь важно. Лучше Лия скажите, вы ничего не замечаете необычного? — После вашего вопроса обратила внимание, что территория накрыта силовым куполом. Но это не наш купол. На Земле ещё не могут ставить защиту на отдельные участки. Такая защита возможна лишь на звездолётах. — Вы правильно всё заметили. А теперь посмотрите сюда.

Перед нами возникла голограмма вида на наш дом и территорию вокруг. Было видно где находится охрана. Прекрасно видно, как мы с Лией начали тренировочный бой. Не было видно лишь, что делается в доме. Потом показано, как мы прекратили бой и левитируя скрылись в доме. — Но мы не уходили с территории. Значит вы каким-то образом изменили информацию на камерах слежения. Судя по изображению, то это вид с наших земных камер. Либо ваши точно такие же. Кроме того, если судить по силовому щиту, то он может защитить лишь от наблюдения. Но в таком случае я не вижу смысла в этом куполе. — Генерал Лия, вы верно определили всё. Это как командующему делает вам честь. Но вы не учли некоторых нюансов. Если Алексей вам рассказал о наших боевых флотах и флотах противников, эта информация лишь для вас. А наши визиты к вам должны проходить для вражеской разведки и ваших соратников незамеченными. Кроме того, не только вы можете полностью освоить боевые приёмы с первого применения. А проводя спарринг на открытом месте, вы предоставляете полную информацию о способностях вашего мужа, снижая этим его шансы на победу.

Я почувствовал, как Лия начинает себя укорять за такую беспечность. — Леди, теперь уже поздно посыпать голову пеплом. Просто больше не предоставляйте достоверную информацию противнику. И следующие спарринги проводите в помещении, либо под энергетическим куполом. — К сожалению неприемлем ни один вариант, ни второй. Бой будет проходить на открытой арене, а не в помещении. А такой купол можете выставить только вы. — К счастью со вторым случаем вы ошиблись. — Вы хотите сказать, что у меня, как командующего нет информации о новинках земной науки и техники?

— Нет. Как командующий вы обладаете почти полной информацией. Но вы не знаете своих возможностей и возможностей вашего мужа. — ? — Вы в состоянии сами выставить энергетический купол (но к сожалению пока лишь находясь в своей защите, в коконе), — Минах принялся нас обучать, как поставить слабенькое энергетическое поле, как изменять размеры и силу этого поля. Как выставить наиболее сильное поле, способное выдержать не только выстрелы бластеров, но и довольно большое количество попаданий от аннигиляторов средней мощности (таких как у охранников). — Лия вы хорошо овладели специальностью ремонтника-программиста? Или на среднем уровне? — Как профессионал. А какое это имеет значение? — Тогда всё в порядке. Не более чем за час до начала боя Алексея вы должны поставить программу защиты на обоих ваших коконах.

А дальше начался специфичный, профессиональный диалог Минаха с Лией из которого я нифига не понял, кроме того, что после того, как Лия перепрограммирует наши коконы, они будут подчиняться только нам лично. И никакая стерва из вне не сможет изменить управление. Наверно с полчаса они с азартом друг другу доказывали, соглашались и снова начинали спорить. А я лишь делал вид, вроде что-то смыслю в их диалоге. Наконец они пришли к общему мнению в технических вопросах. — Алексей, тебе очень повезло с женой. Знания у неё очень глубокие. И она их не принимает на веру, а всё разбирает по мелочам, не упуская ничего из вида. У меня основная специализация программирование. Но с Лией мы разговаривали на равных. Она не уступает многим моим соратникам. «Споря» с ней, я, как вы говорите, отвёл душу. Спасибо вам генерал Лия.

— Да что вы, Минах. Я себя чувствовала школьницей на экзамене, — Лия засмушалась, — это вам огромное спасибо за помощь и за обучение. — Земляне. Достаточно теории. Пора переходить к практике, — мы с Лией переглянулись, не понимая о чём речь, — переходим к спаррингу. Сначала мы вдвоём с Алексеем. Запоминай мои атакующие приёмы. Потом Алексей одновременно против меня и вас Лия. Если будет получаться, значит поработает против троих. У меня и дыхание перехватило.

— Минах, вы хотите из меня сделать мальчика для битья? — Ни в коем случае. Лия будет работать в полную силу. А мы с Аэлитой умеем контролировать силу, скорость и всё остальное соответственно задач спарринга. Я считал, что спарринг с послем был для меня тяжёлым. Но я глубоко заблуждался. То были детские игры. А когда дошла очередь драться против Минаха с Лией, я подумал, что белка в колесе не бежит, а ползает по сравнению со мной. Это был тяжелейший бой за жизнь. Но после того как из дома вместе с мальчишками выпорхнула Аэлита, у меня уже было такое состояние, что мне надо брать простынку и идти сразу на кладбище. Даже её обворожительный вид не подействовал.

И в тоже время было очень стыдно перед мальчишками. Ведь они считали меня хорошим бойцом. Хорошо ещё, что у меня было несколько минут на отдых. В основном из-за детей. Их отправляли наблюдать за нами из «балкончика», а они упорно настаивали смотреть вблизи.

Спасибо им, эти препирательства позволили мне хоть частично отдохнуть. А после этого снова всё завертелось. Минах с Аэлитой могли меня уложить на первых же секундах спарринга. За первую минуту от них получил до сотни ударов. Но удары не фулконтакта, а лишь касание. Меня удивляло, как они в этой кутерьме не только друг с другом не сталкивались, но и показывали касанием, что я удар пропустил. Дети кричали, визжали, задерживали дыхание, когда мне слишком туго приходилось. Я слышал сдвоенные вздохи разочарования, когда я пропускал удар и щенячий восторг, когда мне удавалось самому нанести удар. Хотя таких удачных моментов было очень мало. И то, лишь успевал коснуться, как Аэлита или Минах моментально изворачивались от удара.

Когда услышал от Минаха сигнал «стоп», то у меня еле хватило сил поклониться, поблагодарив за бой. И упал без сил. Мне уже было всё равно, что подумают обо мне дети. Но им было не до этого. Они между собой устроили спарринг на «балкончике». — Перестаньте озорничать, так некрасиво перед гостями, — Лия негодовала. — Ребятки, а подойдите ка к нам, — позвала их Аэлита. Не взирая на все предостережения Лии, они слевитировали к нам. — Я же вам запрещаю драться и левитировать! — Вы мне можете показать здесь то, что делали между собой вдаль? — не обращая внимания на замечание Лии, попросила Аэлита. Я от удивления рот разинул, когда увидел, как они чётко выполняют сложнейшие удары и как умело ставят защиту. Пару лет назад такой бой был бы для МЕНЯ непосильным, не говоря уже о мальчишках. И не просто непосильным, а нереальным. И это учитывая годы изнурительных тренировок и опыт спортивных боёв. Скорость ударов, реакция при блоке и скорость передвижения были такие, что я не смог бы пару лет назад даже увидеть эти движения. Аэлита несколько раз останавливала их. Они с Минахом показывали, как правильно делать удары или защиту и снова заставляли их выполнить. Лия всё порывалась остановить, но я не позволял. Дети уже выдохлись, но старались перед Аэлитой не показывать свою усталость. Наконец их попытались отправить в душ.

— Ваши дети схватывают всё на лету, — Аэлита не скрывала восхищения. — Но у нас запрещено детям заниматься рукопашным боем. — Это ваше право и ваши законы. А у нас не ограничивают любознательность детей. Тем более желания овладения бойцовскими умениями. — Мам, ты слышала? Не запрещают. — Извините, но нам пора, — напомнил Минах. — Аэлита, ты к нам ещё придёшь?, — дети с двух сторон вцепились в её руки, не желая отпускать. — Если ваша мама будет не против, то обязательно навещу. Но в любом случае обо мне никому пока не рассказывайте. Вы же умеете хранить секреты?

— Мы никому не скажем, — в один голос воскликнули близнецы и умоляюще посмотрели на Лию. — Я не против. Пусть Аэлита к вам приходит даже когда ни меня, ни отца дома не будет. Но одно важное условие: вы её должны слушаться безоговорочно. Обязательно! — Ура! Будем, будем, будем. Минах с Аэлитой растаяли, а дети ещё долго не могли успокоиться обсуждая, какая Аэлита хорошая и как с ней интересно. Даже за ужином имя Аэлиты не сходило с их уст, за что они несколько раз получали замечания от Лии. Это был самый тяжёлый день в моей жизни. С содроганием думал о завтрашнем дне, который обещал быть еще насыщенной и ещё тяжелее. Дети выпали в осадок моментально. У нас с Лией ещё хватило сил на парочку оргазмов и тоже обессиленные вырубилась.

Следующий день начался спаррингом с послем, потом сытный обед. Я вообще не представлял, смогу ли я насытится. Бытовой робот несколько раз предупреждал, что переедание вредно. Но беспрекословно подавал еду снова и снова. Хорошо хоть дома не было

ни детей, ни Лии. А подколов было не избежать. Потом встреча с президентом. После короткого разговора телепортнулись к машине времени. Охранники завозмущались, когда Фаина решила их не брать с собой в моё время. Но она решила показать, что и без них обойдётся. Если я буду в качестве её телохранителя. Заставила меня и четырёх своих шкафов, покинуть коконы и провести минутный бой: четверо против меня одного. И хотя они были настроены очень воинственно, вплоть до убийства, но мне понадобилось менее секунды. Все четверо застыли от болевого шока, не в силах сделать хоть малейшее движение. — Ты их убил?! — с негодованием спросила президент. — Конечно нет. Минут через пять они снова смогут двигаться. — Тогда превосходно. Запускай свою шарманку, — обратилась она к служителю машины времени.